

Андрей Шувалов. КС МГУ. 26 октября 2020 г.

СНЕЖНАЯ: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Хочется верить, что огромный объём воды, проработавшей все пустоты подземной страны **Снежная**, оставил ещё много километров галерей за донным завалом *Метростроя*. С момента открытия и до сих пор пройти вглубь пещеры за него никому не удалось. Не считая, разве что, двухсотметрового участка *Лебединой* реки, по сути, закрытого тем же завалом. Зато сейчас нам наверняка известно, что под завалом текут, как минимум, две реки. Каждая из них может привести нас ещё глубже.

Так же, как и поверхностные водотоки, подземные реки привязаны к разломам соответствующего порядка. Так же, как и все завалы **Снежной** вдоль магистрального хода, завал *Метростроя* образовался в месте пересечения, как минимум, двух больших трещин. Их перекрёсток плотно забит камнями.

Следы сезонных паводков встречаются на высотах до 90 м над известным дном, затапливая в плане километры залов и галерей. Такой подъём воды может быть связан с тем, что мы вышли, практически, на уровень разгрузки **Снежной**. Но такое объяснение — не единственное. Тем более, что общепризнанная разгрузка **Снежной** находится в карстовом источнике в русле *Хипсты* на высоте около 300 м н. у. м. То есть на 300 м ниже известного дна и в нескольких километрах от него в плане.

Возможно, быстрому сливу воды мешает пробка донного завала. По некоторым признакам, завал *Метростроя* образовался относительно недавно, в геологическом масштабе времени — только что. И вода могла его ещё не промыть. Тем более, если за завалом морфология пещеры меняется.

На глубине примерно шестьсот метров от первого из известных входов в систему пещеры **Снежная**, пещера развивается по **олистоостромам**: хаотически нагромождённым несортированным переотложенным обломкам горных пород, сцементированных тонкозернистой массой. Они хорошо размываются водой, в нашем случае — подземными реками.

Огромные объёмы **Снежной**, очевидно, связаны с олистоостромами. Но мы не знаем, где их пласт выходит на поверхность. Предположим, что на современном дне мы вышли на контакт олистоостромов с другой породой. И тогда форма пещеры при движении вглубь изменится на более узкую.

Итак, молодой завал на контакте двух пород позволяет надеяться, что впереди ещё много проходимых пустот. В противном случае «ловить» на дне — нечего. Правда, всегда можно продолжать исследовать систему вширь. Бесконечно.

В поисках верного пути мы ориентируемся на ветер. При движении вглубь пещеры от верхних входов устойчиво холодной зимой ветер дует в лицо. Поэтому дальше речь пойдёт о зимней тяге.

Зимой нижние известные входы в систему: пещеры **Фантазия** и **Банка** и вероятно **Самохватовская** — засасывают воздух. Верхние входы: **Иллюзия**, **Межённо-го**, **Снежная** — выбрасывают. На дне эта транзитная тяга настолько сильна, что камни в завале **Метростроя**, буквально, гудят.

Однако ветер, служивший прекрасным ориентиром первопроходцам **Снежной** в 70-х – 80-х гг., сейчас стал сбивать спелеологов с толку. В частности, мощнейшая тяга в донной части завала **Метростроя**, как оказалось, приходит не с вероятного продолжения **Снежной**, а из множества нижних входов в систему. Проходя под **Тронным** залом, воздух попадает на старое дно. Дальше ветер устремляется к верхним входам по кратчайшему расстоянию, в том числе, — через **Сибирскую** галерею: этаж пещеры над **Метростроем**.

Единственным, на сегодняшний день, местом, где известный нам ветер, похоже, не связан с нижними входами, — это ход **Непальских осликов**. Ход был случайно открыт зимой 2011–2012 гг. на спуске с завала **Метростроя** в сторону **Тронного** зала. Он представляет собой узкий меандр, практически, на всю свою длину: около 50 м, — расширенный спелеологами. В конце хода слышится громкий рокот, похожий на звук водопада или реки на перекатах. Высота меандра над известным дном — около 95 м. Это чуть выше или на уровне максимально известного уровня затопления. Другими словами, на уровне паводкового перетока.

Ветер в меандре сильный, но не настолько, чтобы, как и на дне, заставлять вибрировать камни. И хотя ход идёт неподалёку от стены **Тронного** зала, отсутствие в зале столь шумного водотока вселяет надежду, что впереди нас ждёт продолжение пещеры. Тем более что верхние этажи известных рек в завале своим ветром не дышат.

Под этот же ход, а местами и за него, стекают все донные водотоки **Снежной**: от рек до небольших ручьёв. Включая открытое недавно продолжение пещеры за озером **Гурама**.

Падение воды прекрасно маркирует падение пластов породы, по которым заложена **Снежная** в донной части. Впрочем, альтернативный путь на новое дно вниз по воде не представляется возможным. Следующие наблюдения и факты:

- анализ тяги, фактически, её отсутствие с потенциального дна пещеры;
- отметки урезов воды на дне, практически, на одном уровне, но удалённые в плане друг от друга на сотни метров — полтора километра;
- известные поноры и пещеры на склоне, расположенные над вероятным продолжением **Снежной**, никогда не засыпаемые снегом и «дышащие» зимой тёплым воздухом;

- наконец, огромный объём стоячей воды в паводок, — указывают на сифон под или за завалом *Метростроя*. На текущий момент открытый вход в этот сифон не обнаружен.

Если ход *Непальских осликов* не оправдывает ожиданий, а в верхних этажах пещеры так и не найдётся ветра с неизвестного дна, разумно сосредоточиться на исследовании поноров и пещер с зимней тёплой тягой на поверхности. Предварительно убедившись, окрашивая воду, что **Снежная** не разгружается в Дурипшском водозаборе (600 м н. у. м.). С учётом погрешности измерения глубины **Снежной** его уровень совпадает с уровнем известного дна.

Также стоит отметить, что появление нижних входов в систему, хоть и упростило попадание на дно, не решило проблему транспортной доступности окончательно. Особенно в реалиях современного ритма жизни. В то же время на дне **Снежной** известны огромные отвесы: до 330 м высотой, — прошивающие шестисотметровую толщу породы до поверхности. Крупные ветки: до 5 см длиной и до 0,5 см толщиной, кожура буковых орешков, их ростки, неоднократно наблюдавшиеся под колдцем *Очкодав* (K185) в Тронном зале и не только, подсказывают:

— Канал на поверхность будет широким и простым для прохождения!

На поверхности над этими местами известно несколько пещер и поноров. Их находки особенно ценны на склоне, надёжно укрытом плотным многометровым слоем суглинка. Короткий путь в разы упростил бы дальнейшие исследования, хотя подземный полюс недоступности давно остался в прошлом. Быть может, на время?